

Лу Цзиньян прожигал Цяо Анхао долгим кроважидным взглядом. Стиснув зубы, он выплюнул свою последнюю фразу и без всякой жалости сорвал руки с её шеи. Не удостоив её больше ни каплей внимания, он ушёл.

Разыграю до смерти... Длинные ресницы Цяо Анхао подрагивали, а её лицо побледнело. Она не двигаясь прижималась к стене до тех пор, пока не раздался оглушительный звук отбрасывания входной двери. Только тогда она смогла проглотить слюну, скопившуюся за её крепко сжатыми губами. В бессилии она рухнула на землю, слёзы заволкли её взор.

Как ей вообще пришло в голову сказать, что залезла в его постель только ради роли в "На веки вечные"?

Ей просто хотелось использовать это как предлог, чтобы суметь скрыть свои настоящие чувства.

Чувства, которые она держала при себе. Свою любовь к нему.

Ведь она любила его. Она была втайне влюблена в него последние тринадцать лет, но при этом ни разу не осмеливалась... или не позволяла себе признаться ему.

Она считала, что если просто будет скрывать свои чувства, то всё будет в порядке. И она никогда бы не подумала, что однажды ночью, слегка подшофе, она раскроет свою величайшую тайну. Она явно переоценила свои способности.

Несмотря на то, что Цяо Анхао так разозлила Лу Цзиньяна, забравшись ему в кровать, через три дня ей позвонили из съёмочной группы "На веки вечные", пригласив на кастинг.

Ей не сообщили, было ли это приглашение инициировано режиссёром или Лу Цзиньяном, но выданное её роли экранное время было не слишком малым, не слишком большим – это была не главная роль, но и не персонаж массовки. В любом случае, она была в тысячу раз лучше, чем её предыдущая роль.

И раз роль была получена "недостойным методом", кастинг стал просто формальностью. Тут же, на месте, Цяо Анхао подписала контракт.

Три дня спустя она официально присоединилась к съёмочной группе и начались съёмки, а на следующий день Лу Цзиньян улетел в Рим на съёмки своего нового фильма.

Женатые два месяца, проведя вместе лишь одну счастливую ночь, они тотчас же разошлись каждый по своему пути.

Три месяца спустя...

Через три месяца съёмки тв-драмы “На веки вечные” в арендованном особняке, стоимостью 30 млн. \$, расположенном в восточном пригороде Пекина, подошли к концу. Вся съёмочная команда взорвалась ликованием, но самым счастливым всё же был режиссёр. Взяв телефон и набрав номер, он расщедрился на бронирование банкетного зала на самом верхнем этаже отеля Цзинчен, пригласив всю команду на праздник в честь окончания съёмок.

Съёмки закончились около 3 часов дня. Техническая команда должна была прибрать весь реквизит, а актёрам – снять макияж и переодеться. А потому начало банкета было назначено на вечер, в 8 часов.

Всё это время Лу Цзиньян провёл в Риме, на съёмках своего нового фильма, но так как компанию настигли внезапные проблемы, ему пришлось воспользоваться двухдневным перерывом в своём жестком графике и вернуться.

Из-за того, что времени было в обрез, у Лу Цзиньяна не было даже времени передохнуть от истощающего, долгого перелёта. Сойдя с самолёта в пекинском международном аэропорте, он сразу же отправился в компанию.

Встреча началась сразу как он вошёл, не теряя времени. Совет был уже в сборе и ждал только его прибытия. Она продлилась с трёх дня до шести вечера, а после Лу Цзиньян со своим ассистентом отправились в его кабинет.

— Мистер Лу, я уже забронировал вам билет на полночный рейс в Рим. После приземления у вас будет время отдохнуть пятнадцать часов до начала съёмок следующей сцены.

<http://tl.rulate.ru/book/96719/190843>